

Из пространства над серым туманом увидев, что команда исследователей из Серебряного Града уже пустилась в обратный путь, а дворец во Дворе Короля-Гиганта остался прежним, не изменился, Клейн облегчённо вздохнул и снова откинулся к спинке стула в изнеможении.

После двух часов наблюдений духовная составляющая его доходила до предела. В лучшем случае он продержался бы ещё минут пятнадцать.

– Как бы то ни было, добытое в этой экспедиции всецело превосходит моё воображение. Более чем правильно отдать формулу зелья Серебряного Рыцаря Серебряному Граду, – Клейн потирал лоб, и мысли его начинали разбредаться. – Быть в курсе этих древних тайн весьма полезно для усвоения после того, как продвинулся. Проблема сейчас в том, что зелье Странного Колдуна мной ещё не полностью усвоено...

Из откликов, которые я получал в течение этого периода, видно, что всевозможные странные истории вправду полезны. Когда мисс Маг завершит сценарий и опубликует его, ей нужно будет лишь немного времени, чтобы разогнаться, и скоро всё будет готово.

Но писать она начала несколько дней назад. Не знаю, когда она закончит свою рукопись... Почему бы ей просто не тратить на писание ещё по несколько часов в день? Когда я забирал её в этот раз, надо было настоять...

Подумав так, Клейн вдруг кое-что припомнил. Он не дал Андерсону вознаграждения за то, что тот нашёл Контр-адмирала Болезней.

– Подожду, пока он поможет Деницу стать Заговорщиком. Как бы то ни было, это тоже входит в соглашение... Ритуал продвижения Железнокровного Рыцаря несложен, но в то же время и не так уж прост. Особенно для Охотника он куда более затруднителен... Он требует, чтобы Охотник, искусный в подстрекательствах и любящий выдумывать коварные планы, собрал команду из не менее чем тридцати человек, да ещё и взрастить в них дух искренней дружбы, укрепляя их. Когда они все станут действовать почти как один, они устроят ритуал... Чем крепче сила и товарищество в команде, тем лучше воздействие ритуала...

Видя, что экспедиция Серебряного Града возвращается штатно, без всяких происшествий, Клейн, наконец, расслабился. Покинул мир над серым туманом и бросился на кровать, сразу же провалившись в сон.

...

Немного отдохнув в лагере Полуденного Городка, Деррик наконец восстановил силы, и лицо его было уже не так бледно.

Едва он поел хлеба из Черноликой Травы, как из тени за пределами лагеря выросла фигура и проговорила тихим глухим голосом:

- Деррик, Глава вас ищет.

- Да, - Деррик бессознательно встал. - Спасибо.

Он изначально готовился найти Главу и передать формулу зелья Серебряного Рыцаря.

Понаблюдав, как посланник отступает в тень, Деррик вышел из палатки и пришёл на просеку, где горел костёр, озаряя окрестность.

Едва глянув, Деррик увидел многих членов команды, не участвовавших в экспедиции, они собрались в группки по двое-трое и что-то оживлённо, с воодушевлением обсуждали.

Они уже знали, что со Двора Короля-Гиганта видно море. Знали, что он недалеко от берега, и стоит им только найти верную тропу, как они в мгновение ока туда доберутся.

Это был важный для Серебряного Града шаг - к спасению жителей, после того, как обнаружили чужака Джека.

Жители Серебряного Града, в основном обладающие силой Рассвета, в конце концов, увидели рассветный свет.

Долгое ожидание, упорство и настойчивость их, казалось, окупились.

Деррик понимал, что чувствует команда, поскольку и сам был такой же. Но от Мира - Германа Воробья, он очень хорошо знал, что воды в руинах битвы богов были не так просты. Пробираться к другой стороне моря, вероятно, окажется весьма и весьма трудно.

Если не брать во внимание всё остальное, один только Тёмный Ангел Сэрир, спящий во дворце Двора Короля-Гиганта и преграждающий жизненно важную дорогу, идущую извне, был для Деррика неразрешимой на данный момент проблемой.

- Могу лишь надеяться, что мистер Шут благословит меня. Да, раз тот мальчик явился среди храмовых руин, это значит, что мы можем обойти стороной дворец Короля-Гиганта и добраться до моря... - Оптимистично думал Деррик, походив кругами вокруг беззвучно, ровно горящего костра и зашагав к палатке Главы на другой стороне.

И тут вдруг увидел человека, что тихо сидел в тени валуна.

То был мужчина лет двадцати с чем-то, ростом куда выше Деррика, держащий в руках бледно-золотой браслет с тремя колокольчиками-подвесками и взирающий на него расфокусированными зрачками.

Этот человек был Деррику знаком – он знал, что это муж Антионы, Долорес,
Последовательность 6 – Рассветный Паладин.

В Серебряном Граде жители моложе восемнадцати лет могли свободно встречаться с кем угодно, а затем следовало жениться или выйти замуж. И если в восемнадцать лет не находилось спутника жизни, то человека сводили с таковым. То же и с вдовами и вдовцами по прошествии трёх лет.

Это была необходимая мера для обеспечения количества населения, которое Серебряному Граду нужно было для дальнейшего существования. Казалось, это против прав человека, но целый город в краях тьмы только так и мог продолжать жизнь. К тому же это потенциально обеспечивало каждого определённым количеством близких родственников, что уменьшало вероятность мутировать в ужасающего злого духа после смерти.

Долорес и Антиона же были соседями, жили на одной улице. Знали друг друга с юных лет и произвели друг на друга благоприятное впечатление. А, в конце концов, уже будучи товарищами по патрульной команде, стали встречаться. Со временем поженились, и отношения их были глубокими, полными любви.

Учитывая то, что у Долореса и Антионы маленький ребёнок, Колин Илиад намеренно оставил одного из них, не взял в экспедицию ко Двору Короля-Гиганта.

С одной стороны, Деррику думалось, что нет ничего предосудительного в том, как устроил Глава, а с другой – сильно печаливало то, как Долорес себя вёл. Он словно вернулся в то состояние, когда нечто вынудило его собственноручно заколоть насмерть своих родителей.

Вся экспедиция от начала до конца заняла всего полдня. Но для Долореса это означало, что изменилось всё.

Замерев на мгновение, тихо постояв, Деррик отвёл взгляд и пошёл дальше, и несколько шагов невольно получились тяжёлыми. Одновременно вспомнилось об одном слухе:

У Пастыря-Старейшины Ловии был некогда муж, но он погиб в экспедиции. Надо сказать, ситуация была более чем обычная, и обсуждать тут было нечего. Однако же, кроме Ловии, вся команда, что исследовала руины храма, “сошла с ума”. После того, как участники были зачищены, постепенно распространились слухи среди жителей Серебряного Града.

Во время той экспедиции Старейшина Ловиа пожрала своего мужа!

В “ночи” с редкими молниями дули довольно холодные ветра. Деррик содрогнулся и снова сосредоточил внимание на зрелище, что видел перед собой.

Сделал несколько шагов и оказался у цели. Поднял руку, постучал в дверь Главы.

– Входите, – спокойно сказал Глава.

Деррик толкнул дверь и вошёл. Увидел Главу в льняной рубахе и тёмном пальто, протирающего свои два меча маслом.

Илиад не бросил своего занятия, когда вошёл Деррик, только поднял голову и посмотрел на него.

– Каковы ваши мысли об этой экспедиции?

– Что сподвигло Главу спросить это? – невольно подумал Деррик, испытывающий влияние Алгера.

Не сумевшему уловить истинных намерений Главы Деррику только и оставалось, как закрыть дверь и ответить честно:

– Возможно, есть другие дороги к морскому побережью. Дворец Короля-Гиганта, должно быть, и важен, но это очень уж опасно. Нам нужно больше сведений.

Колин кивнул и спросил:

– Короли Ангелов и другие сущности, называющие себя божествами, втайне вступили в сговор, потому что... потому что хотели противостоять Господу? И из-за того, что “Они” возымели успех, эта земля оказалась забытой, покинутой?

Хоть Деррик никогда не слышал о таком выводе, несложно было сделать подобный вывод на основании разных тайн, что он узнал в клубе Таро.

– Да, должно быть, так.

Колин замолчал. Даже меч стал протирать медленнее.

Через несколько секунд отложил свои мистические предметы и сделал пару шагов вперёд.

– Те, что участвовали в заговоре, ещё действуют по ту сторону моря?

Помолчав мгновение, Деррик в раздумьях отвечал:

- В основном да. Но не слишком рьяно.

Илиад кивнул, давая знак, что, мол, вопросов больше не имеет.

Деррик поспешил сказать:

- Глава, я добыл неполную формулу зелья Серебряного Рыцаря, включая вспомогательные составляющие и ритуал продвижения в то время, когда погиб Собиратель Света Мурскоган.

Сказав это, Деррик понял, что его ложь звучит совершенно неправдоподобно. И её можно было сразу же раскусить, ведь тогда он даже не смел глаза открывать.

Но он просто не мог придумать лучшего оправдания.

- Будь здесь Висельник, он бы точно придумал решение получше... - Едва пришла в голову Деррику эта мысль, как он услышал медленные, с расстановкой, слова Главы:

- Очень хорошо. Каковы же они?

Деррика эти слова на мгновение ошеломили, а затем он поспешно стал передавать нужный ритуал и список вспомогательных составляющих.

Колин тихо слушал и издал протяжный вздох.

- Вы на этот раз сделали огромный вклад. Это крайне важно для Серебряного Града. В будущем нашим пределом будет не Последовательность 4, а Последовательность 3. До какой-то степени существенно снизится риск экспедиционных команд.

- Почему, когда верхним пределом станет Последовательность 3 в определённом диапазоне, уменьшатся риски, с которыми сталкиваются экспедиционные команды... - Счастливый оттого, что сделал такой вклад, Деррик вместе с тем не мог понять слов Главы.

Но Деррик знал, что тут нечто, чего у него нет полномочия понять. Он задумал спросить об этом позже на Собрании Таро.

Затем попрощался и открыл дверь, чтобы выйти.

- Деррик... - вдруг позвал его Илиад.

Деррик недоуменно обернулся и увидел, что у Главы весьма важное, серьёзное выражение лица.

Колин на какое-то время замолчал, потом покачал головой.

– Остерегайтесь Ловии.

– Да, Ваше Превосходительство, – искренне, сердечно отвечал Деррик.

...

Бэклэнд, Северный округ.

Хейзел на карете приехала обратно в город из Лосиног поместья и готовилась встретиться с мисс Одри в Лознском благотворительном фонде, чтобы обсудить вопросы, связанные с пожертвованиями и помощью.

Немало пообщавшись с Одри, Хейзел осталась под очень хорошим впечатлением от этой благородной барышни. От её присутствия Хейзел не ощущала никакого давления, принуждения, и странные чувства, накопившиеся в душе Хейзел, почти рассеялись. Она постепенно восстановила ещё забытые воспоминания.

– У меня, выходит, был наставник... Что же именно произошло в тот день? Каждый раз, как подумаю об этом, меня бьёт дрожь... – Несколько удручённая Хейзел устремила взор в окно.

Её карета ехала окрестностями улицы Бьёклунд.

Тут поперёк дороги проехал на велосипеде человек, одетый почтальоном, с довольно невозмутимым, непринуждённым видом.

Хейзел мимоходом смерила его взглядом и увидела на его правом глазу монокль.